

УДК: 338.22

**СБАЛАНСИРОВАННОСТЬ ПРОМЫШЛЕННОГО РАЗВИТИЯ СТРАН
ЕАЭС: ФАКТОРЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ И ПОДХОДЫ К ОЦЕНКЕ**

Ж. Г. Голодова, М. С. Крылов, М. М. Кузнецов
Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы,
Российская Федерация, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, 6
golodova_zhg@pfur.ru

В основе системной экономической теории заложен постулат о взаимодействии и трансформации социально-экономических систем различного масштаба. При этом достижение структурной сбалансированности экономических систем как на макро-, мезо-, так и микроуровне обозначена в качестве

важнейшей цели на всех этапах развития экономики. Для выхода на необходимый для устойчивого экономического развития уровень странам Евразийского экономического союза (ЕАЭС) необходимо сформировать конкурентоспособную и структурно сбалансированную промышленность, основанную на передовых технологиях и способную обеспечить интеграцию в мировую технологическую среду. В статье раскрываются подходы к определению сущности сбалансированности экономической системы, а также ее роли в социально-экономическом развитии страны. На основе расчета коэффициента разрыва полярных значений, коэффициента вариации, коэффициента осцилляции и индекса Тейла доказано повышение сбалансированности промышленного развития в целом в ЕАЭС и в регионах стран альянса.

Ключевые слова: сбалансированность экономической системы, устойчивость, развитие промышленности, Евразийский экономический союз (ЕАЭС), равновесие экономики.

BALANCING THE INDUSTRIAL DEVELOPMENT OF THE EAEU COUNTRIES: SECURITY FACTORS AND ASSESSMENT APPROACHES

Zh. G. Golodova, M. S. Krylov, M. M. Kuznetsov
RUDN University,
Russian Federation, Moscow, Miklukho-Maklaya, 6
golodova_zhg@pfur.ru

Systemic economic theory is based on the postulate of interaction and transformation of socio-economic systems of various scales. At the same time, achieving structural balance of economic systems at both the macro, meso, and micro levels is designated as the most important goal at all stages of economic development. In order to reach the level necessary for sustainable economic development, the countries of the Eurasian Economic Union (EAEU) need to form a competitive and structurally balanced industry based on advanced technologies and capable of ensuring integration into the global technological environment. The article reveals approaches to determining the essence of the balanced economic system, as well as its role in the socio-economic development of the country. Based on the calculation of the polar value gap coefficient, the coefficient of variation, the oscillation coefficient and the Tail index, an increase in the balance of industrial development as a whole in the EAEU and in the regions of the Alliance countries has been proved.

Keywords: the balance of the economic system, sustainability, industrial development, the Eurasian Economic Union (EAEU), the balance of the economy.

Введение

Диверсификация национальных экономик и создание новых инновационных и конкурентоспособных производств, соответствующих потребностям достижения сбалансированного и устойчивого развития промышленности, является важнейшей задачей всех стран ЕАЭС. В условиях перехода к новому технологическому укладу в 2024 г. страны ЕАЭС внедрили наднациональный механизм

финансового содействия реализации кооперационных промышленных проектов, направленный на максимально эффективное использование промышленного потенциала альянса. Однако результативность данных мер сдерживается как из-за отсутствия экономических условий, в том числе из-за сохранения региональной дифференциации параметров промышленного развития как внутри ЕАЭС, так и между регионами стран ЕАЭС. Вместе с тем следует учитывать, что формирование сбалансированного и устойчивого промышленного производства в региональном разрезе стран ЕАЭС представляется важным способом гармонизации экономического и социального развития.

Теоретические подходы к определению понятия «сбалансированность» экономических систем

Проблема сбалансированности экономического развития исследовалась разными зарубежными (А. Маршалом, Дж. М. Кейнсом, Я. Корнаи и др.) и российскими (А. Г. Аганбегяном, Г. Б. Клейнером, В. Л. Макаровым и др.) авторами, которые зачастую соотносили сбалансированность с такими понятиями как пропорциональность или устойчивость развития, синхронизированность функционирования и др. Так, Г. Б. Клейнер отмечает, что сбалансированность системных секторов является условием устойчивости экономики [1]. В свою очередь, устойчивость трактуется им как предсказуемость и частичная регулируемость длительности четырех стадий – кризисных, посткризисных, межкризисных и предкризисных периодов, достигаемая за счет принятия релевантных стратегических решений по поддержке тех или иных подсистем (комплексов или отраслей). При этом динамическая устойчивость экономики и ее ключевых подсистем обеспечивается за счет циклического перенесения «центра тяжести» (ответственности за национальную экономику) на ту или иную ключевую подсистему в зависимости от периода развития экономики и стадии функционирования каждой ключевой подсистемы. Именно в качестве одной из таких «ключевых» подсистем имела в виду промышленность, существенно влияющая на социально-экономическую ситуацию в регионе. При рассмотрении экономики страны (региона, муниципального образования, предприятия и др.) в качестве надсистемы Г. Б. Клейнер трактует сбалансированность экономики как структурную соразмерность и функциональную совместимость групп экономических подсистем того или иного типа [2–3].

А. Г. Клейнер и М. А. Рыбачук подчеркивали, что для успешного функционирования экономической системы необходимо обеспечить ее сбалансированность, достигаемую «в случае соразмерности (пропорциональности) ее структурных компонент (подсистем)» [2]. В. М. Зотов предлагает рассматривать сбалансированность как соразмерность и пропорциональность структурных компонент экономической системы, отождествляя ее с устойчивостью и целостностью [4]. Представители системной экономической теории, базирующейся на концепции системной парадигмы Я. Корнаи, в соответствии с которой современная экономика представляет собой симбиоз процессов «...создания, развития, взаимодействия и трансформации социально-экономических систем различного масштаба, назначения и характера» [5]. С точки зрения В. Л. Макарова сбалансированность связана с равновесием и представляет собой поддержание необходимой пропорциональности, при которой достигается устойчивое развитие экономической системы [6]. А. Г. Аганбегян делает акцент на необходимости

достижения сбалансированности экономических и социальных показателей в долгосрочной перспективе типа [7]. А. С. Нешиной полагает, что государство должно усилить свою экономическую и социальную функции, в т. ч. за счет обеспечения баланса между финансовой, производственной и ресурсной сферами [8]. А. Андреони и Х. Дж. Чанг одной из важнейших задач развития экономики страны обозначили стратегическую координацию структурных взаимозависимостей, возникающих в процессе промышленной трансформации [9], т. е. ими было отмечено, что для формирования эффективной промышленной политики должно быть достижение баланса между различными секторами экономики (сбалансированный рост экономики). При этом сбалансированность должна быть обеспечена не только на макроуровне, но и на мезо- и микроуровнях, определяемых в зависимости от подходов структуризации как межрегиональная, межотраслевая, межуровневая и межпериодная сбалансированность.

Таким образом, следует признать, что несмотря на выделение разных аспектов большинством авторов признается необходимость обеспечения баланса между различными секторами экономики (между сельским хозяйством и промышленностью), между секторами капитальных товаров и сектором потребительских товаров и др.), достигаемого, прежде всего, за счет различных инструментов промышленной политики (тарифов, субсидий, регулирования). Причем в настоящее время, с нашей точки зрения, для стран ЕАЭС, усиливается значение сбалансированности промышленного развития, поскольку именно промышленность нуждается в диверсификации, инновациях и реиндустриализации, способствуя достижению пропорциональности развития регионов, отраслей и комплексов.

Динамика промышленного развития стран ЕАЭС и оценка сбалансированности его параметров

За счет реализации политики промышленно-инновационного развития, направленной на формирование высокопроизводительной и экспорториентированной обрабатывающей промышленности, по итогам 2023 г. во всех странах ЕАЭС наблюдалась положительная динамика промышленного производства (средний темп 3,7 %). В разрезе отраслей промышленности наращивание производства было достигнуто в Армении, в 12-ти из 19-ти отраслей обрабатывающей промышленности, в Казахстане – в 14-ти отраслях, Кыргызстане – в 17-ти отраслях, а в России – в 19-ти отраслях из 21 отрасли³. В каждой из стран ЕАЭС достигнуты определенные успехи в части инновационного развития.

- Армения – освоено производство новых видов продукции, ранее не производимых в стране (энергосберегающего оборудования для изготовления сухофруктов с применением искусственного интеллекта, лекарственных препаратов и др.);

- Беларусь – в 2024 г. были созданы и модернизированы 4 производственных комплекса, внедрено около 40 эксклюзивных новаций, освоено производство новых видов продукции, ранее не производимых в стране (работающих на углеродном и электрическом топливе большегрузных автомобилей, карьерных самосвалов и др.);

³ В Беларуси закрыты данные в отраслевом разрезе обрабатывающей промышленности.

- Казахстан – в 2023 г. было запущено 126 новых проектов в сфере обрабатывающей промышленности; на 18,6 % увеличилось количество субъектов промышленно-инновационной деятельности, освоено производство новых видов продукции, ранее не производимых в стране (электроприводов, грузовых и пассажирских вагонов, электровозов, легковых автомобилей, титановых слябов и др.);

- Кыргызстан – в 2024 г. было запущено около 20 промышленных проектов, налажена автосборка электромобилей, освоено производство новых видов продукции, ранее не производимых в стране (мотоциклов, стерильных лекарственных средств и др.);

- Россия – в 2024 г. было запущено более 60 новых промышленных проектов, освоено производство новых видов продукции, ранее не производимых в стране (спутниковых платформ, бионических протезов, электронного оборудования, автоматических выключателей, безредукторных лебедок для лифтового оборудования и др.).

Несмотря на то, что в странах ЕАЭС развитие обрабатывающих отраслей, характеризующих усложнение экономики, опережало рост общего промышленного производства, оно сохраняет признаки несбалансированности, в том числе региональной. Об этом свидетельствует снижение доли промышленности в валовой добавленной стоимости за период 2014–2023 гг. в некоторых странах альянса: Кыргызстане – с 18,1 до 17,4 %, России – с 29,3 до 28,3 %. Незначительно увеличилась доля промышленности в Армении с 18,3 до 18,6 %, Белруси – с 30,5 до 32,3 %, Казахстане – с 29,5 до 30,3 %.

Это во многом было обусловлено сохраняющейся нестабильностью и несбалансированностью промышленного производства. С точки зрения регионализации сбалансированность промышленного развития можно рассматривать в контексте снижения дифференциации между странами интеграционной группировки, а также между регионами внутри отдельных стран, оцениваемой на основе совокупности следующих показателей:

- доля промышленности в ВРП;
- объем промышленного производства на душу населения;
- индекс промышленного производства;
- количество промышленных предприятий на 10 тыс. жителей.

Согласно Основным направлениям промышленного сотрудничества до 2025 года в странах ЕАЭС должны были быть созданы условия для развития их промышленной интеграции. Для этого важно добиться гармонизации некоторых параметров промышленного развития – темпов роста промышленного производства, его доли в ВВП и др. Следует признать, что несмотря на проблемы пандемийного и постпандемийного периодов, а также введение западных санкций в отношении промышленных предприятий двух стран альянса, за период 2015–2023 гг. удалось снизить дифференциацию развития промышленности внутри ЕАЭС почти по всем показателям, оцениваемую на основе коэффициента разрыва полярных значений (Краз.), коэффициента вариации (Квар.) и коэффициента осцилляции (Косц.) (таблица 1).

Таблица 1 – Динамика коэффициентов дифференции промышленного развития в ЕАЭС в 2015–2023 гг.

Показатели	Краз.		Квар.		Косц.	
	2015 г.	2023 г.	2015 г.	2023 г.	2015 г.	2023 г.
1. Доля промышленности в ВВП	1,63	1,69	0,87	1,02	0,46	0,49
2. Объем промышленного производства на душу населения	12,03	11,08	0,66	0,60	1,62	1,66
3. Индекс промышленного производства	1,12	1,05	0,04	0,02	0,12	0,05
4. Количество промышленных предприятий на 10 тыс. жителей	8,06	7,22	0,60	0,55	1,76	1,51

Примечание – Источник: Рассчитано авторами на основе данных ЕЭК.

В течение 2015–2023 гг. уровень сбалансированности промышленного производства между регионами стран интеграционной группировки повысился, что подтверждается расчетами Индекса Тейла, значение которого снизилось за анализируемый период во всех странах, кроме России (рисунок 1).

За десятилетний период функционирования ЕАЭС странам удалось сформировать систему содействия развитию промышленного производства и систему наднационального регулирования обязательных требований к продукции, увеличить объем кооперационных поставок и взаимных инвестиций в промышленность, повысить долю обрабатывающей продукции в общем объеме промышленного производства и ее инновационность.

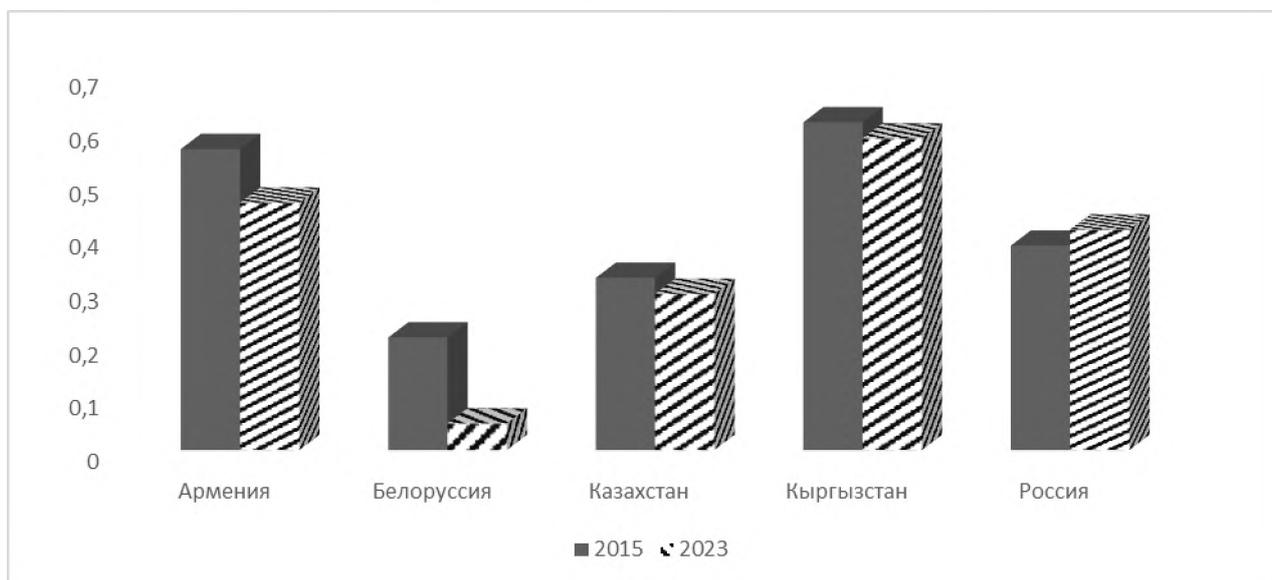

Рисунок 1 – Динамика Индекса Тейла по объему промышленного производства в регионах стран ЕАЭС в 2015–2023 гг.

Примечание – Источник: Рассчитано авторами на основе данных ЕЭК.

Однако в современных условиях особую значимость приобретают ускоренная реализация политики реиндустриализации и импортозамещения, позволяющих повысить сбалансированность и устойчивость параметров промышленного развития.

Список использованных источников

1. Клейнер, Г. Б. Устойчивость российской экономики в зеркале системной экономической теории / Г. Б. Клейнер // Вопросы экономики. – 2015. – Ч. II – № 2. – С. 107–123.
2. Клейнер, Г. Б. Системная сбалансированность экономики России. Региональный разрез / Г. Б. Клейнер, М. А. Рыбачук // Экономика региона. – 2019. – Т. 15, вып. 2. – С. 309–323.
3. Клейнер, Г. Б. Системная сбалансированность экономики: монография / Г. Б. Клейнер, М. А. Рыбачук. – М. : Научная библиотека, 2017. – 320 с.
4. Зотов, В. М. Системная сбалансированность инновационного развития / В. М. Зотов // Экономика и управление: проблемы, решения. – 2020. – Т. 1. – № 1 (97). – С. 70–75.
5. Корнаи, Я. Системная парадигма / Я. Корнаи // Вопросы экономики. – 2002. – № 4. – С. 4–23.
6. Макаров, В. Л. Социальный кластеризм Российский вызов / В. Л. Макаров. – М. : Бизнес-Атлас, 2010. – 272 с.
7. Аганбегян, А. Г. О сбалансированности уровня экономического развития и социальной сферы / А. Г. Аганбегян // SPERO. – 2011. – № 14. – С. 7–20.
8. Нешиной, А. С. Управление экономической системой России / А. С. Нешиной // Вестник ин-та экономики Российской академ. наук. – 2014. – № 4. – С. 85–94.
9. Andreoni A. The political economy of industrial policy: Structural interdependencies, policy alignment and conflict management / A. Andreoni, Ha-Joon Chang // Structural Change and Economic Dynamics. URL: <https://eprints.soas.ac.uk/29911/1/Andreoni%20and%20Chang%20The%20Political%20Economy%20of%20Industrial%20Policy.pdf> (дата обращения: 24.10.2024).

© Golodova Zh. G., Krylov M. S., Kuznetsov M. M., 2024